

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-В11-5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

гор. Москва

15 марта 2011 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Коронца А.Н. и Соловьева А.И.,
при секретаре Петровой М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе заявителя Баталова А.В. на решение Московского гарнизонного военного суда от 26 мая 2010 года и кассационное определение Московского окружного военного суда от 9 сентября 2010 года по заявлению военнослужащего войсковой части [REDACTED] майора Баталова А. [REDACTED] В. [REDACTED] об оспаривании действий начальника [REDACTED] управления (жилищного обеспечения) Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации (далее – [REDACTED] управление), связанных с отказом в постановке на регистрационный учет нуждающихся в служебном жилом помещении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства, выступление представителя заявителя Баталова А.В. – адвоката Форсова А.В. в обоснование доводов надзорной жалобы, объяснение представителя должностного лица Балюкина С.А., возражавшего против удовлетворения надзорной жалобы, Военная коллегия

установила:

решением Московского гарнизонного военного суда от 26 мая 2010 года Баталову отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать необоснованным отказ начальника [REDACTED] управления поставить его на регистрационный

учет нуждающихся в служебном жилом помещении и возложить на начальника управления обязанность по постановке на такой учет.

В обоснование принятого решения суд первой инстанции указал на умышленное ухудшение заявителем жилищных условий, выразившееся в выселении из квартиры родителей и регистрации по месту жительства жены, что в соответствии со статьей 53 ЖК РФ препятствует в течение пяти лет после этого в постановке на жилищный учет.

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 9 сентября 2010 года решение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 24 ноября 2010 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Баталову отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. от 17 февраля 2010 года по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Баталов, утверждая о допущенной судами ошибке в применении и толковании норм материального права, просит судебные постановления отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы он указывает на оставление судом без внимания того обстоятельства, что после вселения в квартиру, принадлежащую на праве собственности родителям жены, у него не возникло право на признание нуждающимся в жилом помещении, в связи с чем вывод в решении на совершение им действий, повлекших ухудшение жилищных условий, является ошибочным.

Также заявитель указывает в жалобе на неприменение судом положений части 2 статьи 99 ЖК РФ, согласно которой служебные жилые помещения предоставляются гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, что имеет место в его случае.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Согласно части 2 статьи 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относится служебное жилье, предоставляются по установленным настоящим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Из этого следует, что единственным условием предоставления служебных жилых помещений гражданам, имеющим право их получения, является отсутствие у них в собственности, пользовании и владении другими жилыми помещениями в со-

ответствующем населенном пункте.

Неприменение судом названных положений закона привело к ошибке при рассмотрении заявления Баталова.

Что касается положений статьи 53 ЖК РФ, предусматривающей последствия намеренного ухудшения гражданами жилищных условий, то она распространяется на правоотношения, связанные с принятием на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма, и не может учитываться при предоставлении гражданину служебного жилья.

Вместе с тем при определении права заявителя на служебное жилое помещение Военная коллегия, исходя из исследованных в судебном заседании фактических данных, не имеет возможности принять по делу новое решение.

Из заявления Баталова и его пояснений в судебном заседании следует, что поводом к обращению заявителя в суд послужила нуждаемость в улучшении жилищных условий, обусловленная выездом из квартиры родителей и вселением в квартиру, принадлежащую на праве собственности родителям его супруги, в которую в последующем был вселен их ребенок. В результате на каждого члена семьи по новому месту его жительства стало приходиться менее 10 квадратных метров общей площади жилого помещения, что на основании положений статьи 51 ЖК РФ и части 3 статьи 9 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» является основанием для признания его нуждающимся в жилом помещении.

При таких данных для установления правомерности требований заявителя о признании его нуждающимся в служебном жилом помещении суду следовало выяснить, какие права Баталов имеет на квартиру, принадлежащую его родителям, и сохранилось ли у него право пользования этой квартирой после заключения брака и регистрации по месту жительства супруги, а также наличие фактической нуждаемости в улучшении жилищных условий при проживании в квартире родителей супруги, в которой помимо него зарегистрировано семь человек. Тем более что для этого имелись веские основания.

Из материалов дела следует, что Баталов, родившийся [REDACTED] года, с 1984 года проживал в квартире, которая 2 февраля 1993 года была приватизирована родителями и его совершеннолетней сестрой.

При таких обстоятельствах возникшее у заявителя в несовершеннолетнем возрасте право пользования данным жилым помещением сохраняется за ним и после достижения совершеннолетия в случае фактического проживания в нем.

При этом в заявлении Баталов указал, что он проживал в квартире родителей супруги после заключения с ней брака, в судебном заседании пояснил, что в квартире родителей он не проживал после поступления в 1995 году в военно-учебное заведение, затем уточнил, что с родителями не проживал с 2000 года, а в последующем стал утверждать о проживании в квартире родителей до октября 2008 года (л.д. 4, 86, 96, 174).

С учетом таких противоречивых заявлений суду следует проверить фактическое место проживания Баталова и после заключения брака. Тем более что других данных, за исключением вышеуказанных пояснений заявителя, о его фактическом месте проживания в материалах дела не содержится.

Из материалов дела также усматривается, что общая площадь квартиры, принадлежащей на праве собственности родителям супруги Баталова, в которую, по его утверждению, он вселился в октябре 2008 года и 14 апреля 2009 года зарегистрировался в ней, составляет 72,7 квадратных метра и в ней помимо родителей, их с супругой и ребенка зарегистрирована сестра супруги М [REDACTED] и двое ее несовершеннолетних детей.

В связи с этим суду необходимо выяснить, какова обеспеченность М [REDACTED] жильем, где она и дети фактически проживают, имеется ли у ее детей отец и наличие у него жилого помещения, а в случае наличия – право детей Малкиной пользоваться данным жилым помещением.

Только после выяснения всех вышеназванных обстоятельств суд будет иметь возможность установить фактическую нуждаемость Баталова в жилом помещении.

Допущенные судом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможно установление правомерности требований заявителя о нарушении его прав на служебную жилую площадь, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении дела суду также необходимо принять во внимание, что в связи с изданием Министром обороны Российской Федерации приказа от 30 сентября 2010 года № 1280 в настоящее время в Министерстве обороны создан уполномоченный орган, на который возложена обязанность по учету лиц, нуждающихся в служебных жилых помещениях.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 386-388, пунктом 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

решение Московского гарнизонного военного суда от 26 мая 2010 года и кассационное определение Московского окружного военного суда от 9 сентября 2010 года по заявлению Баталова А [REDACTED] В [REDACTED] отменить, а дело направить на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи:

